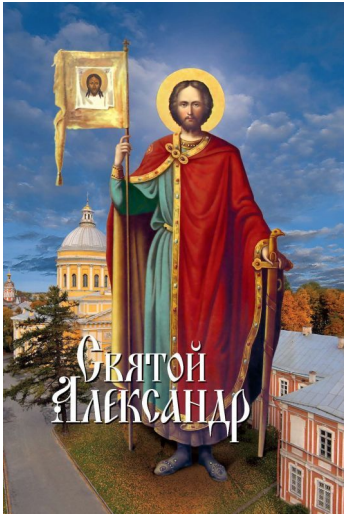

Л. В. Филимонова

Святой Александр

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3941525
Святой Александр: Сибирская Благовонница; Москва; 2012
ISBN 978-5-91362-515-1*

Аннотация

Имя «Александр» происходит от древнегреческих слов «алекс» – защищать и «андрос» – муж, мужчина, то есть «защитник людей». Святые Александры ранних веков христианства – это в основном мученики, которые пострадали за исповедание Христа. О многих из них, кроме имени, история сохранила весьма скудные сведения. Первым русским святым с именем Александр считается князь Александр Невский. Он был не просто выдающимся политиком и одним из крупнейших государственных деятелей переломной эпохи в истории России, но и «небесным заступником» Земли Русской, как называли его на Руси. Он стал общенациональным святым, покровителем Санкт-Петербурга и Российской империи. Имя святого благоверного князя Александра Невского носили три русских благочестивых императора и полководец-христианин А.В. Суворов. В сонм святых Русской Православной Церкви вошли преподобные Александр Свирский, Александр Вологодский, Александр Ошевенский, Александр Вочский. Молитвами этих иноков, по слову святителя Димитрия Ростовского, Господь содержит мир сей. О православных людях с именем Александр, оставивших свой славный след в истории Руси, рассказано в этой книге.

Содержание

Предисловие	5
Святой благоверный князь Александр Невский	8
Князь-воин	8
Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра	13
Житие святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского	18
В Городце в 1263 году	26
Поражение шведского рыцарского войска в сражении на Неве	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Святой Александр

Составитель Л.В. Филимонова

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 11-115-1605*

Предисловие

Святые Александры ранних веков христианства – это в основном мученики, которые пострадали за исповедание Христа. О многих из них, кроме имени, история сохранила весьма скудные сведения. Так, например, известно, что по повелению императора Адриана (117–138) 3 мая 119 года был заживо сожжен священномученик Александр, папа Римский; при императоре Аврелиане (270–275) пострадал за Христа священномученик Александр, иерей в Сиде; в Адрианополе в III веке умерщвлен за исповедание Христа епископ Александр; при императоре Максимиане Галерии (305–311) был подвергнут жестоким истязаниям, а затем обезглавлен пресвитер Александр в городе Пидне, недалеко от Солуни, обративший своей проповедью многих язычников в христианство; был приговорен к сожжению один из воинов императора Юлиана Отступника (361–363), по имени Александр, объявивший, что он уверовал во Христа.

О некоторых святых, живших в первые века христианства, известно больше.

Святитель Александр, епископ Команский, жил в III веке недалеко от Неокесарии. Приняв на себя подвиг юродства, святой жил в бедности, занимаясь продажей угля на городской площади. Многие относились к нему с презрением. Когда в Комане умер епископ, то святитель Григорий Неокесарийский, приглашенный для посвящения избранника, указал, что епископ должен иметь прежде всего чистое сердце и святую жизнь. Эти слова вызвали у некоторых усмешку: «Если не смотреть на внешний вид и благородство происхождения, то и Александр-угольщик может быть поставлен епископом». Святитель Григорий, подумал, что не без Промысла Божия был упомянут этот человек, и просил вызвать его. Святитель испытал его, и угольщик вынужден был открыть, что он прежде был философом, но ради Бога принял на себя добровольную нищету и смирение. Святитель Григорий начал при всех предлагать ему вопросы из Священного Писания, на которые святой Александр отвечал как знающий и мудрый пастырь. Увидев это, присутствовавшие удивились его смирению и единодушно избрали Александра епископом. Святитель Григорий посвятил его во пресвитеры, а затем во епископы. При гонениях святой Александр мужественно исповедал Христа, отказавшись поклониться идолам. После мучений его бросили в огонь, и там он преставился к Богу.

Святейший Патриарх Александр, которого Церковь за великие заслуги именует равноапостольным, жил при императоре Константине. При нем христиане смогли открыто исповедовать свою веру, однако появилось немало еретиков, искажавших учение Церкви. Святейшему Патриарху Александру приходилось бороться и с арианами, и с язычниками. Однажды в споре с языческим философом святитель сказал ему: «Именем Господа нашего Иисуса Христа повелеваю тебе замолчать!», и язычник внезапно сделался немым. Когда же он выразил знаками признание в заблуждении и убеждение в правоте христианского учения, то речь вернулась к нему и он уверовал во Христа со многими другими философами-язычниками. По молитве святителя Александра был наказан еретик Арий. Он притворно согласился вступить в общение с православными, и император, святой Константин Великий, назначил день принятия Ария. Всю ночь молился святитель Александр, прося Господа не допустить, чтобы еретик вступил в общение с Церковью. Утром, когда Арий торжественно шел в церковь, окруженный царскими советниками и оруженосцами, на Константиновой площади он был поражен болезнью – чрево его разорвалось и внутренности выпали. Святейший Патриарх Александр, много потрудившись, скончался в 98 лет в 340 году.

Преподобный Александр, первоначальник обители «неусыпающих», родился в Азии и получил образование в Константинополе. Он состоял некоторое время на военной службе, однако его влекло иное призвание: он оставил мир и принял пострижение в одной из пустынь.

ных сирийских обителей близ Антиохии под руководством игумена Ильи. Четыре года он провел в строгом послушании и иноческих подвигах, после чего получил благословение игумена на пустынножительство. Уходя в пустыню, преподобный ничего не взял с собой из монастыря, кроме Евангелия. Преподобный подвизался в пустыне семь лет. Затем Господь призвал его на проповедь язычникам. Святой обратился ко Христу местного градоначальника Равула, который впоследствии был удостоен святительского сана и 30 лет управлял епископской кафедрой в городе Едессе. Одновременно с Равулом Крещение приняли все местные жители, которые перед таинством сожгли на площади своих идолов. Утвердив в вере новообращенных, преподобный Александр опять ушел в пустыню, где случайно попал в пещеру разбойников. Не испугавшись грозившей ему смерти, он проповедал им Евангелие и убедил покаяться. Действительно, все разбойники искренне раскаялись, приняли Святое Крещение, а свой вертеп обратили в монастырь, где пребывали в покаянии и молитве. Преподобный Александр поставил им игумена, дал устав, а сам удалился еще дальше в пустыню. Несколько лет он жил в полном одиночестве. Но и туда начали стекаться к преподобному любители безмолвия. Возник монастырь, насчитывавший до 400 иноков. Желая в этом монастыре установить непрерывное славословие Господу, преподобный три года молился, чтобы Создатель открыл ему Свою волю и, получив откровение, ввел в монастыре следующий порядок: все иноки были разделены на 24 молитвенные стражи. Сменяясь каждый час, день и ночь они пели на два лика псалмы Давида, прерываясь лишь на время совершения богослужения. Обитель получила наименование «неусыпающих», потому что подвижники круглосуточно песнословили Бога.

Двадцать лет правил преподобный Александр монастырем на Евфрате. Затем, оставив игуменом одного из своих учеников, опытного старца Трофима, отправился он с избранной братией по городам, пограничным с Персией, с проповедью Евангелия среди язычников. После этого миссионерского путешествия преподобный Александр со своими иноками жил некоторое время в Антиохии. Там он построил для жителей города церковь, больницу и странноприимный дом на средства, которые обильно поступали в его распоряжение от милосердных антиохийцев. Однако из-за происков злых завистников преподобный Александр вынужден был удалиться в Константинополь. Здесь он основал новый монастырь, в котором также ввел устав «неусыпающих». В Константинополе преподобный Александр и его иноки пострадали от еретиков несториан, претерпев побои и заключение. После того как миновала буря еретических волнений, преподобный Александр провел конец своей жизни в основанном им Константинопольском монастыре. Умер он в глубокой старости около 430 года, после 50 лет непрерывных иноческих подвигов.

Первым русским святым с именем Александр был князь Александр Невский. Его имя стоит в ряду тех святых, имена которых никогда не забываются. Чем дальше, тем ярче и светлее становится в памяти потомков его нравственный облик, являя собой образец жертвенного служения Богу, своему Отечеству и ближнему. В иконных изображениях допетровского времени Александр Невский представлен сильным, плечистым мнихом¹-схимником, как это и подобает бывшему князю-полководцу: «Взор его паче инех человек, и глас его аки труба в народе, лице же его аки лице Иосифа... Сила же бе его часть от силы Самсона». Петровская эпоха принесла значительные перемены в характере почитания святого благоверного князя Александра Невского: отныне он стал общенациональным святым, покровителем Санкт-Петербурга и Российской империи. 15 июня 1724 года Святейший Синод постановил: отныне Александра Невского «в монашеской персоне никому отнюдь не писать», а только «во одеждах великокняжеских». В это непростое время для монашества, когда сотни обителей по всей Руси упразднялись, был основан в честь святого благоверного князя один из

¹ Мних (устар.) – монах.

самых значительных русских монастырей – Александро-Невская Лавра. Имя святого благоверного князя Александра Невского носили три русских благочестивых императора и полководец-христианин А.В. Суворов.

В сонм святых Русской Православной Церкви вошли преподобные Александр Сvirский, Александр Вологодский, Александр Ошевенский, Александр Вочский. Молитвами этих иноков, по слову святителя Димитрия Ростовского, Господь содержит мир сей.

Святой благоверный князь Александр Невский

Князь-воин

Святой благоверный князь Александр Невский (в иночестве Алексей) родился 30 мая 1220 года в городе Переяславле-Залесском. Отец его, Ярослав, «князь кроткий, милостивый и человеколюбивый», был младшим сыном Всеволода III Большое Гнездо, братом святого благоверного князя Юрия Всеволодовича. Мать, Феодосия Игоревна, рязанская княжна, была третьей супругой Ярослава. Старшим братом Александра был святой благоверный князь Феодор, преставившийся ко Господу в возрасте 15 лет.

Княжеский постриг отрока Александра (обряд посвящения в воины) совершал в Спасо-Преображенском соборе Переяславля-Залесского святитель Симон, епископ Суздальский, один из составителей Киево-Печерского патерика. От благодатного старца-иерарха получил святой Александр первое благословение на ратное служение во имя Бога, на защиту Русской Церкви и Русской земли.

В 1227 году князь Ярослав по просьбе новгородцев был послан братом, великим князем Владимирским Юрием, княжить в Новгород Великий. Он взял с собой сыновей Феодора и Александра. Недовольные владимирскими князьями новгородцы вскоре пригласили на княжение святого Михаила Черниговского, и в феврале 1229 года Ярослав с сыновьями ушел в Переяславль. Дело кончилось миром: в 1230 году Ярослав с сыновьями возвратился в Новгород, а дочь святого Михаила, Феодулия, обручилась со святым Феодором, старшим братом святого Александра. После смерти жениха в 1233 году юная княжна ушла в монастырь и прославилась в иноческом подвиге как преподобная Евфросиния Суздальская.

С ранних лет Александр сопровождал в походах отца. В 1235 году он был участником битвы на реке Эмайыги (в нынешней Эстонии), где войска Ярослава наголову разгромили немцев. В 1236 году Ярослав уезжает в Киев, «посадив» своего 16-летнего сына Александра самостоятельно княжить в Новгороде. В 1239 году Александр вступил в брак, взяв в жены дочь Полоцкого князя Брючислава. Некоторые историки утверждают, что княгиня в Крещении была тезоименита своему святому супругу и носила имя Александра. Князь Ярослав благословил их при венчании святой чудотворной иконой Феодоровской Божией Матери (в Крещении Ярослав получил имя Феодора). Эта икона постоянно была потом при святом Александре как его моленный образ, а затем в память о нем была взята из Городецкого монастыря, где он скончался, его братом, Василием Ярославичем Костромским, и перенесена в Кострому.

Начиналось самое трудное время в истории Руси: с востока шли, уничтожая все на своем пути, монгольские орды, с запада надвигались германские рыцарские полчища, кощунственно называвшие себя, с благословения Римского папы, «крестоносцами», носителями Креста Господня. В этот грозный час Промысл Божий воздвиг на спасение Руси святого князя Александра – великого воина-молитвенника, подвижника и строителя земли Русской. «Без Божия повеления не было бы княжения его». Воспользовавшись нашествием Батыя, разгромом русских городов, смятением и горем народа, гибелью его лучших сынов и вождей, полчища крестоносцев вторглись в пределы Руси. Первыми были шведы. «Король римской веры из Полуночной страны», Швеции, собрал в 1240 году великое войско и на множестве кораблей послал к Неве под командованием своего зятя, ярла (то есть князя) Биргера. Гордый швед прислал в Новгород к святому Александру гонцов: «Если можешь, сопротивляйся, – я уже здесь и пленяю твою землю».

Святой Александр, которому не было тогда еще 20 лет, долго молился в храме Святой Софии, Премудрости Божией. И, вспомнив псалом Давидов, сказал: «Суди, Господи, обидящим меня и возбрани борющимся со мной, приими оружие и щит, стани в помощь мне». Архи епископ Спири дон благословил святого князя и воинство его на брань. Выйдя из храма, Александр укрепил дружину исполненными веры словами: «Не в силе Бог, а в правде. Иные – с оружием, иные – на конях, а мы имя Господа Бога нашего призовем! Они поколебались и пали, мы же восстали и тверды были». С небольшой дружиной, уповая на Святую Троицу, князь поспешил на врагов – ждать подмоги от отца, не знавшего еще о нападении неприятелей, не было времени.

Но было чудное предзнаменование: стоявший в морском дозоре воин Пелгусий (в святом Крещении Филипп) видел на рассвете 15 июля ладью, плывущую по морю, и на ней святых мучеников Бориса и Глеба в одеждах багряных. И сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему Александру». Когда Пелгуй сообщил о видении прибывшему князю, святой Александр повелел по благочестию никому не говорить о чуде, а сам, ободренный, мужественно повел с молитвой войско на шведов. «И была сеча великая с латинянами, и перебил их бесчисленное множество, и самому предводителю возложил печать на лицо острым своим копьем». Ангел Божий незримо помогал православному воинству: когда наступило утро, на другом берегу реки Ижоры, куда не могли пройти русские воины, обретено было множество перебитых врагов. За эту победу на реке Неве, одержанную 15 июля 1240 года, народ назвал святого Александра Невским.

Опасным врагом оставались немецкие рыцари. В 1241 году молниеносным походом князь Александр вернул древнюю русскую крепость Копорье, изгнав рыцарей. Но в 1242 году немцам удалось захватить Псков. Враги похвалялись «подчинить себе весь славянский народ». Святой Александр, выступив в зимний поход, освободил Псков, этот древний дом Святой Троицы, а весной 1242 года дал Тевтонскому ордену решительное сражение. На льду Чудского озера 5 апреля 1242 года сошлись оба войска. Воздев руки к небу, святой Александр молился: «Суди меня, Боже, и рассуди распрю мою с народом велеречивым и помоги мне, Боже, как древле Моисею на Амалика и прадеду моему, Ярославу Мудрому, на окаянного Святополка». По его молитве, помощью Божией и ратным подвигом крестоносцы были полностью разгромлены. Была страшная сеча, такой треск раздавался от ломающихся копий и мечей, что казалось, будто замерзшее озеро двинулось, и не было видно льда, ибо он покрылся кровью. Обращенных в бегство врагов гнали и секли воины Александровы, «словно неслись они по воздуху, и некуда было бежать врагу». Множество пленных вели потом вслед святому князю, и шли они посрамленные.

Современники ясно понимали всемирное историческое значение Ледового побоища: прославилось имя князя Александра по всей Святой Руси, «по всем странам, до моря Египетского и до гор Араратских, по обе стороны Варяжского моря и до великого Рима». Западные пределы Русской земли были надежно ограждены, настало время оградить Русь с востока. В 1242 году Александр Невский со своим отцом, Ярославом, выехал в Орду. Митрополит Кирилл благословил их на новое многотрудное служение: нужно было превратить татар из врагов и грабителей в почтительных союзников, нужна была «кротость голубя и мудрость змеи».

Священную миссию защитников Русской земли Господь увенчал успехом, но на это потребовались годы трудов и жертв. Князь Ярослав отдал за это жизнь. Заключив союз с ханом Батыем, он должен был, однако, ехать в 1246 году в далекую Монголию, в столицу всей кочевой империи. Положение самого Батыя было трудным, он искал поддержки у русских князей, желая отделиться со своей Золотой Ордой от дальней Монголии. А там, в свою очередь, не доверяли ни Батыю, ни русским. Князь Ярослав был отравлен. Он скончался в мучениях, лишь на 10 дней пережив святого мученика Михаила Черниговского, с которым

когда-то едва не породнился. Завещанный отцом союз с Золотой Ордой – необходимый тогда для предотвращения нового разгрома Руси – продолжал крепить святой Александр Невский. Сын Батые, принявший христианство Сартак, который заведовал в Орде русскими делами, становится его другом и побратимом. Обещав свою поддержку, святой Александр дал возможность Батыю выступить в поход против Монголии, стать главной силой во всей Великой Степи, а на престол в Монголии возвести вождя татар-христиан хана Мункэ (в большинстве своем татары-христиане исповедовали несторианство).

Не все русские князья обладали прозорливостью святого Александра Невского. Многие в борьбе с татарским игом надеялись на помощь Европы. Переговоры с Римским папой вели святой Михаил Черниговский, князь Даниил Галицкий и даже брат Александра Невского, Андрей. Но святой Александр хорошо знал судьбу Константинополя, захваченного и разгромленного в 1204 году крестоносцами. И собственный опыт учил его не доверять Западу. Даниил Галицкий за союз с папой, ничего ему не дававший, заплатил изменой Православию – унией с Римом. Святой Александр не желал этого родной Церкви. Когда в 1248 году послы Римского папы явились прельщать и его, он написал в ответ о верности русских Христовой Церкви и вере Семи Вселенских Соборов: «Сии все добре сведаем, а от вас учения не приемлем». Католичество было неприемлемо для Русской Церкви, уния означала отказ от Православия, отказ от источника духовной жизни, отказ от предназначенного Богом исторического будущего, обречение самих себя на духовную смерть. В 1252 году многие русские города восстали против татарского ига, поддержав Андрея Ярославича. Положение было очень опасным. Снова возникла угроза самому существованию Руси. Святому Александру пришлось опять ехать в Орду, чтобы отвести от русских земель карательное нашествие татар. Разбитый, Андрей бежал в Швецию искать помощи у тех самых разбойников, которых с помощью Божией громил на Неве его великий брат. Святой Александр стал единовластным великим князем всей Руси: Владимирским, Киевским и Новгородским. Великая ответственность перед Богом и историей легла на его плечи. В 1253 году он отразил новый немецкий набег на Псков, в 1254 году заключил договор о мирных границах с Норвегией, в 1256 году ходил походом в Финскую землю, который летописец назвал «темным походом»: русское войско шло сквозь полярную ночь, «идоша непроходными местами, яко не видеть ни дня, ни ночи». В тьму язычества святой Александр нес свет евангельской проповеди и православной культуры. Все Поморье было просвещено и освоено русскими.

В 1256 году умер хан Батый, а вскоре был отравлен его сын Сартак, побратим Александра Невского. Святой князь в третий раз поехал в Сарай, чтобы подтвердить мирные отношения Руси и Орды с новым ханом Берке. Хотя преемник Батые принял ислам, он нуждался в союзе с православной Русью. В 1261 году стараниями святого Александра и митрополита Кирилла была учреждена в Сарае, столице Золотой Орды, епархия Русской Православной Церкви.

Наступила эпоха великой христианизации языческого Востока, в этом было пророчески угаданное Александром Невским историческое призвание Руси. Святой князь использовал любую возможность для возвышения родной земли и облегчения ее крестного жребия. В 1262 году по его указанию во многих городах были перебиты татарские сборщики дани и вербовщики воинов – баскаки. Ждали татарской мести. Но великий заступник народа вновь поехал в Орду и мудро направил события совсем в иное русло: ссылаясь на восстание русских, хан Берке прекратил посылать дань в Монголию и провозгласил Золотую Орду самостоятельным государством, сделав ее тем самым заслоном для Руси с востока. В этом великом соединении русских и татарских земель и народов созревало и крепло будущее многонациональное Российское государство, включившее впоследствии в пределы Русской Церкви почти все наследие Чингисхана до берегов Тихого океана.

Эта дипломатическая поездка святого Александра Невского в Сарай была четвертой и последней. Будущее Руси было спасено, долг его пред Богом был выполнен. Но и силы были отданы все, жизнь была положена на служение Русской Церкви. На обратном пути из Орды святой Александр смертельно занемог. Не доезжая до Владимира, в Городце, в монастыре князь-подвижник предал свой дух Господу 14 ноября 1263 года, завершив многотрудный жизненный путь принятием иноческой схимы с именем Алексий.

Митрополит Кирилл, духовный отец и сподвижник в служении святого князя, сказал в надгробном слове: «Знайте, чада моя, яко уже зашло солнце земли Суздальской. Не будет больше такого князя в Русской земле». Святое тело его понесли к Владимиру; девять дней длился путь, и тело оставалось нетленным. 23 ноября, при погребении его в Боголюбском Рождества Богородицы монастыре во Владимире, было явлено Богом «чудо дивно и памяти достойно». Когда положено было тело святого Александра в раку, эконоом Севастиан и митрополит Кирилл хотели разжать ему руку, чтобы вложить напутственную духовную грамоту. Святой князь, как живой, сам простер руку и взял грамоту из рук митрополита. «И объял их ужас, и едва отступили от гробницы его. Кто не удивится тому, если был он мертв и тело было привезено издалека в зимнее время». Та к прославил Бог Своего угодника – святого воина-князя Александра Невского.

Вскоре после окончания Северной войны, 4 июля 1723 года, Петр I повелел перенести мощи святого Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург, чтобы таким образом освятить новую столицу, новую обитель (Александро-Невский монастырь) и заключение Ништадтского мира. До Новгорода святые мощи торжественно несли на руках, а от Новгорода везли на богато украшенной лодке. Торжественная встреча мощей произошла 30 августа 1724 года в Усть-Ижоре, близ места Невской битвы. В этот же день был освящен во имя святого Александра Невского верхний храм церкви Благовещения Пресвятой Богородицы Александро-Невского монастыря и здесь установлена рака с мощами. В 1725 году архимандрит Гавриил (Бужинский) составил службу на день перенесения мощей, празднование святого Александра Невского в ней совмещалось с благодарением Богу в день заключения мира со Швецией. Величание святого Александра Невского в этой службе утратило все элементы величания преподобному. Незадолго до переноса мощей указом от 15 июня 1724 года Синод постановил писать образ святого не в монашеском облачении, «а во одеждах великокняжеских». В титул святого было добавлено слово «вели кий». При императоре Петре II празднование 30 августа было отменено, а при императрице Анне Иоанновне – восстановлено. В 1790 году мощи святого Александра Невского были перенесены из Благовещенского храма в новый Свято-Троицкий собор Лавры, где они находились до 1922 года. В мае 1920 года рака со святыми мощами была вскрыта. Результаты вскрытия показали, что в раке действительно находились мощи святого Александра Невского, обгоревшие во время пожара в Рождественском соборе Владимира в 1491 году. О событиях 1491 года свидетельствовала запись на бумаге того времени, найденная в раке вместе с мощами. После экспертизы рака была опечатана. С 1922 года мощи находились в фондах Музея истории религии и атеизма, а рака – в Государственном Эрмитаже. В мае 1988 года мощи святого Александра Невского были переданы Русской Православной Церкви и 3 июня 1989 года перенесены в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры.

Уже вскоре после смерти Александра Ярославича Невского русским национальным сознанием выдающаяся историческая роль его была осмыслена в агиографически стилизованной биографии князя – «Повести о житии Александра Ярославича Невского». Первоначальная редакция «Повести» была составлена, вероятно, в 80-х годах XIII века во владимирском монастыре Рождества Богородицы неизвестным монахом по благословению митрополита Киевского Кирилла II и по воле великого князя Владимирского Дмитрия Александровича – сына Александра Невского.

Составление «Повести» свидетельствует о том, что уже в это время в Рождественском монастыре существовало местное почитание святого Александра Невского; в 1380 году произошло обретение его мощей. Общецерковное прославление святого Александра Невского совершилось при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года. К соборному прославлению по благословению Московского митрополита Макария иноком владимирского Рождественского монастыря Михаилом была составлена служба святому. Тогда же было написано «Слово похвальное благоверному великому князю Александру, иже Невский именуется, новому чудотворцу, в немже и о чудесех его споведася».

Как сказано в «Слове», его автор записал рассказ о чудесах святого Александра Невского со слов иноков Рождественского монастыря. В 1550 году «Слово» вошло в состав Великих Четых Миней митрополита Макария. Житие святого Александра Невского известно в нескольких редакциях.

Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия.

Я, жалкий и многогрешный, недалекий умом, осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова. Поскольку слышал я от отцов своих и сам был свидетелем зрелого возраста его, то рад был поведать о святой, и честной, и славной жизни его. Но как сказал Приточник²: «В лукавую душу не войдет премудрость: ибо на возвышенных местах пребывает она, посреди до рог стоит, при вратах людей знатных останавливается». Хотя и прост я умом, но все же начну, помолившись Святой Богородице и уповая на помощь святого князя Александра.

Сей князь Александр родился от отца милосердного, и человеколюбивого, и более всего – кроткого, князя великого Ярослава, и от матери Феодосии. Как сказал Исаия-пророк: Та к говорит Господь: «Князей Я ставлю, священны ибо они, и Я их веду». И воистину – не без Божьего повеления было княжение его.

И красив он был, как никто другой, и голос его – как труба в народе, лицо его – как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его – как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и укорил ее, сказав: «Оставили меня одного». Та к же и князь Александр – побеждал, но был непобедим.

Как-то один из именитых мужей западной страны, из тех, кто называют себя слугами Божиими, пришел, желая видеть зрелость силы его, как в древности приходила к Соломону царица Савская, желая послушать мудрых речей его. Та к и этот, по имени Андреаш, повидав князя Александра, вернулся к своим и сказал: «Прошел я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей».

Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из северной земли подумал про себя: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромным войском, пылая духом ратным. И пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою».

Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем и вошел в церковь Святой Софии и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: «Боже славный, праведный, Боже великий, сильный, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, Ты повелел жить, не преступая чужих границ». И, припомнив слова пророка, сказал: «Суди, Господи, обидевших меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне».

И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, осушил слезы и начал ободрять дружину свою, говоря: «Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: “Одни с оружием, а другие на конях, мы же имя Господа Бога нашего призовем; они, поверженные, пали, мы же устояли и стоим прямо”». Сказав это, пошел на

² Приточник – от слова «притча» – библейский царь Соломон, известный иносказательной формой своих рассказов.

врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на Святую Троицу. Скорбно же было слышать, что отец его, князь великий Ярослав, не знал о нашествии на сына своего, милого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться, так как поспешил князь выступить. И выступил против врагов в воскресенье пятнадцатого июля, имея веру великую к святым мученикам Борису и Глебу.

И был один муж, старейшина земли Ижорской, именем Пелгусий, ему поручена была ночная стража на море. Был он крещен и жил среди рода своего, язычников, наречено же имя ему в святом Крещении Филипп, и жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу, потому и удостоил его Бог видеть видение чудное в тот день. Расскажем вкратце.

Узнав о силе неприятеля, он вышел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему о станах врагов. Стоял он на берегу моря, наблюдая за обоими путями, и провел всю ночь без сна. Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад³, плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглою одетые. Произнес Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». Увидев такое видение и услышав эти слова мучеников, Пелгусий стоял, трепетен, пока насад не скрылся с глаз его.

Вскоре после этого пришел Александр, и Пелгусий, радостно встретив князя Александра, поведал ему одному о видении. Князь же сказал ему: «Не рассказывай этого никому».

После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил след острого копья своего.

Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра.

Первый – по имени Гаврило Олексич. Он напал на шнек⁴ и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем преследуемые им. Тогда схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конем. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска.

Второй, по имени Сбыслав Якунович, новгородец. Этот много раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его.

Третий – Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь.

Четвертый – новгородец, по имени Меша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля.

Пятый – из младшей дружины, по имени Сава. Этот ворвался в большой королевский златоверхий шатер и подсек столб шатерный. Полки Александровы, видевши падение шатра, возрадовались.

Шестой – из слуг Александр а, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался.

Все это слышал я от господина своего великого князя Александра и от иных, участвовавших в то время в этой битве.

Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе. Когда пришел Сеннахирим, царь ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился Ангел Господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирий-

³ Насад – вид речного судна.

⁴ Шнек – вид судна.

ского, и, встав утром, нашли только мертвые трупы. Та к было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых Ангелом Господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мертвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего Творца.

На второй же год после возвращения с победой князя Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих – одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив.

После победы Александровой, когда победил он короля, на третий год, в зимнее время, пошел он с великой силой на землю Псковскую, ибо уже был взят немцами город Псков. И пришли немцы к Чудскому озеру, и встретил их Александр, и изготовился к бою, и пошли они друг против друга, и покрылось озеро Чудское множеством тех и других воинов. Отец Александра, Ярослав, прислал ему на помощь младшего брата Андрея с большою дружиною. Да и у князя Александра было много храбрых воинов, как в древности у Давида-царя, сильных и стойких. Та к и мужи Александра исполнились духа ратного, ведь были сердца их как сердца львов, и воскликнули: «О княже наш славный! Ныне пришло нам время положить головы свои за тебя». Князь же Александр воздел руки к небу и сказал: «Суди меня, Боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, Господи, как в древности помог Мои сею одолеть Амалика, а прадеду нашему Ярославу окаянному Святополка».

Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью.

А это слышал я от очевидца, который поведал мне, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться. Здесь прославил Бог Александра пред всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона. А того, кто сказал: «Захватим Александра», – отдал Бог в руки Александра. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «божьими рыцарями».

И когда приблизился князь к городу Пскову, то игумены и священники, и весь народ встретили его перед городом с крестами, воздавая хвалу Богу и прославляя господина князя Александра, поюще Ему песнь: «Ты, Господи, помог кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему оружием веры освободить город Псков от иноязычников рукою Александровой».

И сказал Александр: «О невежественные псковичи! Если забудете это до правнуков Александровых, то уподобитесь иудеям, которых питал Господь в пустыне манною небесною и перепелами печеными, но забыли все это они и Бога своего, избавившего их от плена египетского».

И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского⁵ и до великого Рима.

В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось ему выехать на врагов, и победил он семь полков за один выезд и многих князей их перебил, а иных взял в плен; слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали они с того времени бояться имени его.

⁵ Хонужское и Варяжское – Каспийское и Балтийское моря.

В то же время был в Восточной стране сильный царь, которому покорил Бог народы многие от востока и до запада. То т царь, прослышав о такой славе и храбрости Александра, отправил к нему послов и сказал: «Александр, знаешь ли, что Бог покорил мне многие народы? Что же – один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю свою, то приди скорее ко мне и увидишь славу царства моего».

После смерти отца своего пришел князь Александр во Владимир в силе великой. И был грозен приезд его, и промчалась весть о нем до устья Волги. И жены моавитские начали страшать детей своих, говоря: «Вот идет Александр!»

Решил князь Александр пойти к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл. И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему». Почтив же его достойно, он отпустил Александра.

После этого разгневался царь Батый на меньшого брата его Андрея и послал воеводу своего Неврюя разорить землю Суздальскую. После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их. О таких сказал Исаия-пророк: «Князь хороший в странах – тих, приветлив, кроток, смиренен – и тем подобен Богу». Не прельщаясь богатством, не забывая о крови праведников, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран. Таким и Бог помогает, ибо Бог не Ангелов любит, но людей, в щедрости Своей щедро одаривает и являет в мире милосердие Свое.

Наполнил же Бог землю Александра богатством и славою, и продлил Бог дни его.

Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: «Папа наш так говорит: “Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших – Агалдада и Гемонта, чтобы послушал ты речи их о законе Божьем”».

Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова и до распятия Его и Воскресения, от Воскресения же Его и вознесения на небеса и до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до Первого Собора и Седьмого – обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем». Они же возвратились восвояси.

И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как Самому Христу.

Было в те времена насилие великое от иноверных, гнали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды.

А сына своего Дмитрия послал в западные страны, и все полки свои послал с ним, и близких своих домочадцев, сказав им: «Служите сыну моему, как самому мне, всей жизнью своей». И пошел князь Дмитрий в силе великой, и завоевал землю Немецкую, и взял го род Юрьев, и возвратился в Новгород со множеством пленных и с большою добычею.

Отец же его, великий князь Александр, возвратился из Орды от царя и дошел до Нижнего Новгорода, и там занемог, и, прибыв в Городец, разболелся. О горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как не вырвется сердце твое с корнем! Ибо отца оставить человек может, но доброго господина нельзя оставить; если бы можно было, то в гроб бы сошел с ним.

Много потрудившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и больший чин принять –

схиму. И так с миром Богу дух свой предал месяца ноября в четырнадцатый день, на память святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской». Иереи и диаконы, черноризцы, нищие и богатые и все люди восклицали: «Уже погибаем!»

Святое же тело Александра понесли к городу Владимиру. Митрополит же, князья и бояре, и весь народ, малые и большие, встречали его в Боголюбове со свечами и кадилами. Люди же толпились, стремясь прикоснуться к святому телу его на честном одре. Стояли же вопль, и стон, и плач, каких никогда не было, даже земля содрогнулась. Положено же было тело его в церкви Рождества Святой Богородицы, в великой архимандритье⁶, месяца ноября в 24 день, на память святого отца Амфилохия.

Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и принял грамоту из руки митрополита. И смятение охватило их, и едва отступили они от гробницы его. Об этом возвестили всем митрополит и эконом Севастьян. Кто не удивится тому чуду, ведь тело его было мертво, и везли его из дальних краев в зимнее время.

И так прославил Бог угодника Своего.

⁶ До середины XVI в. Рождественский монастырь считался первым монастырем Руси, «архимандритьей великой».

Житие святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского

Прошумела гроза, утихла буря, замолкли грозные раскаты грома, занялась на небе заря, и над местностью, опустошенной стихийным раздором природы, медленно выплывает ясное солнце... И светит оно на долины, залитые водой, светит на размытые пашни, на поваленные ветром строения, льет тепло на деревья со сломанными ветвями, на погибшую жатву и все бедствия, принесенные бурей людям... И светит, светит солнце, поднимаясь все выше и выше. Все жарче лучи его греют землю, и под их теплом воды впитываются в почву, просыхают дороги, прибитая трава выпрямляется, свернувшиеся листья разворачиваются, зеленея еще веселее, чем прежде, и люди бодро принимаются за работу, и исчезают один за другим следы отжитого бедствия... А солнце все светит, все светит и греет и озаряет сочувственно и радостно жизнь людскую.

Таково же воздействие тех людей, которые появляются после великих исторических несчастий и, как ясное солнце, греют обездоленный народ, поддерживают в нем силы для лучшего будущего и, умирая, оставляют за собою бесценную и плодотворную работу нравственного солнца.

Таким лучезарным светилом взошел над Русской землей в бедственнейшие дни благоверный святой великий князь Александр Ярославич Невский.

Великий князь Александр был сыном великого князя Ярослава Всеволодовича и родился в Переяславле-Залесском, где в то время его отец был удельным князем, 30 мая 1219 года.

Как видно из деятельности святого Александра, он чудным сочетанием соединил в себе лучшие качества своих предков с отцовской и материнской стороны.

Со стороны отца он является потомком того колена Владимира Мономаха, которого ярким представителем был святой Андрей Боголюбский. Отличительные семейные черты с этой стороны: мудрая расчетливость, последовательность, умение пользоваться обстоятельствами и стремление к неуклонному собиранию земли вокруг одного престола. Князь-хозяин, князь-строитель, с оттенком непреклонной суровости, – таков характер отца Александра, Ярослава, и дедов его – родного Всеволода и двоюродного Андрея Боголюбского.

Со стороны матери Александр – родной внук святого Мстислава Храброго, он унаследовал черты витязя киевского времени: беззаветное мужество, трогательное мягкосердечие, высокое доверие к людям, бесконечное сострадание ко всему страдающему, голубиную кротость при орлином полете, не знающее удержу стремление к славе родной земли.

И сочетание этих редко в одном человеке уживающихся качеств составило явление чрезвычайное, необыкновенное, которое произвело сильнейшее благотворное впечатление на современников и оказало счастливое влияние на ход русской истории.

В том яснее всего и видна направляющая Русь рука Божия, что в нужные времена Бог посылает Своих избранников, точно созданных по обстоятельствам и требованию времени. Таков был и Александр: то грозный и победоносный вождь русских против северных недругов немцев, то смиряющий свою богатырскую душу и отмаливающий Русь от гнева ханского. И как ни высоки воинские подвиги во славу отечества, еще выше – смирить и унижить себя для блага родины.

Святой Александр вырос среди благочестивой семьи; и среди самых первых, на всю жизнь остающихся впечатлений главными были впечатления святой веры. Каким искренним благочестием был он окружен с детства, видно из того, что мать его считалась современниками святою; дед по матери, Мстислав Удалой, и восходящие предки – Мстислав Храбрый, Ростислав и Мстислав Великий – окружены сиянием святости; дяди со стороны отца – Кон-

стантин и Георгий – также; старший брат Феодор – святой. И вот в этом незаменимом для развития ребенка благодатном воздухе, среди таких преданий подрастал Александр.

Не сохранилось подробностей о его воспитании, но несомненно, что князь Александр рос серьезным, вдумчивым отроком. Избегая пустых забав, он любил чтение священных книг и пение церковных песнопений. От первых до последних лет своей жизни он вел себя воздержанно, обуздывая тело постом и суровыми трудами: охотой, ездой, стрельбой. Все это закалило его и развило его природную богатырскую силу.

Набожность Александра уже с этих пор выражалась тем, что он любил часто ходить в храм и по ночам наедине долго-долго молиться пред иконами Спасителя и Божией Матери. О чем так жарко, лишая себя ночного покоя, молился он, кому с колыбели были даны все земные блага? Или были у него желания, которых некому было рассказать, кроме как Богу, или уже и в те годы нес он на себе такое великое горе, которое он должен был изливать в горячей молитве, чтоб оно не сушило душу?

Вспомним, что князю Александру было 14 лет во время нашествия Батыя, что до того он знал о первом столкновении с татарами и что на его чуткую душу тяжело ложились эти ужасные события. И если вдумаясь, что должен был переживать богато одаренный, впечатлительный мальчик, назначенный рождением на дело правления, что он переживал при пленении родины, – нам станет тогда ясен этот самоотверженный образ. В школе грустной, но великой – бедствий своего народа – сложилась нравственная личность Александра, и несчастья Руси определили направления его жизни: отдать ей все силы души, всякое бие-ние сердца, все помышления. Выступая служить родной земле, он должен был быть готов не щадить за нее своей жизни. И не разом, не на плахе под топором татарских плачей, не в грозной сече битвы пришлось сложить ему молодецкую голову. Скорбь по родной земле высосала каплю за каплей кровь из его сердца; силу за силой положил он на труды для родного народа, пока не пала на него предсмертная слабость; до глубокого дна испил он полную чашу унижений за родную Русь и тогда, сокрушенный невзгодьем, но не побежденный богатырь прилег и заснул вечным сном.

С юных лет благоверный князь Александр был поставлен княжить в Нов городе. И первую половину своей жизни он посвятил победоносной борьбе с северными врагами Руси.

Эти враги были, быть может, еще более опасны для Руси, чем татары. Татары посягали на государство, на внешнюю силу, а те враги хотели похитить у нас самую нашу веру. Римские папы, видя ослабление нашей земли, подымали на нее походы, то из Швеции, то из Ливонии чрез ливонских рыцарей, которые старались подчинять Римскому папе новые земли. Цель шведов или ливонцев была завоевать нас и обратить в латинскую ересь.

С первых дней княжения своего в Новгороде Александр старался окружить себя храбрыми людьми. Сам же он был точно создан для побед, кроме великого благоразумия одаренный мужеством, величавой красотой и звучным могучим голосом. Народ с гордостью и радостью любовался им и с почтением внимал его речам, «гремевшим как труба», говорит летописец.

В 1240 году, подстрекаемый папою, шведский король снарядил многочисленное войско, посадил его на лодки и под начальством зятя своего Биргера послал в Неву. Биргер думал дойти Ладожским озером и по Волхову до Новгорода и послал сказать Александру: «Ратоборствуй со мной, если смеешь. Я уже стою на земле твоей».

Ни страха, ни гордости не изъявил послам Александр. Он поспешно собрал войско, с горячею верой помолился в храме Святой Софии, принял благословение архиепископа.

«Боже хвальный, Боже праведный, Боже великий и крепкий, – молился Александр, – Боже предвечный, сотворивый небо и землю и поставивый пределы языком и жить повеле-вый, не преступая в чужая части: суди, Боже, обидящим мя и возбрани борющимся со мною. Приими оружие и щит, стани в помощь мою!» Оти рая на пороге храма слезы умиления,

он предал исход дела воле Божией и с веселым лицом вышел к дружине. Тут он сказал ей краткое, но великое историческое слово, которое много раз было подтверждено в жизни русского народа:

– Нас немного, а враг очень силен. Но не в силе Бог, а в правде. Идите с вашим князем!

Не имея времени дожидаться помощи от отца, великого князя Ярослава, Александр выступил в поход и 15 июля 1240 года пришел к берегу Невы. Здесь встретил его с донесениями один из военачальников его Пелгус и рассказал ему чудное явление, которое он видел ночью, ожидая князя и погруженный в молитву на берегу Финского залива. Уже начинало светать, как по простору морскому пронесся шум. Показалась большая ладья, сидевшие у весел гребцы были как бы одеты мглой. Посреди лодки стояли в великом сиянии в червленых ризах два витязя, первые князья-мученики Борис и Глеб. И раздался голос Бориса: «Брат Глеб, поможем сроднику своему великому князю Александру Ярославичу на неистовых немцев».

Когда видение кончилось, Пелгус пошел от берега и встретил Александра. Князь запретил Пелгусу разглашать это видение. Как молния, ударил он на шведов и быстрым, внезапным ударом привел их в смятение. Сам он добрался до Биргера и своим копьем возложил печать на лицо ему.

Шведы были разбиты наголову. Темная ночь спасла их остатки. Они нагроутили, не дожидаясь утра, две лодки телами знатнейших лиц, зарыли прочих в яму и поспешно удалились. Главный воевода, также епископ их, были убиты. Наша же убыль была едва заметна.

Великою радостью пронеслась по Руси весть об этом одолении врага. За победу Александр получил прозвище Невского. Как эта, так и последующие победоносные битвы, где участвовал святой Александр, были невыразимым утешением для униженной, бедствующей России. В самые дни ига он доказывал, что русская воинская слава не сгинула, что русский меч так же грозно обороняет русскую землю на севере, как в ясные дни Мстиславов и Всеволодов.

Сохранилось сказание современников о Невской битве. Подвиги русских богатырей в ней были так изумительны, что им с трудом верили даже очевидцы. Новгородцы прямо говорили, что с ними сражались Ангелы Божии, что силы небесные избивали шведов.

Между тем ливонские рыцари ворвались в пределы Псковской земли и заняли самый Псков. Многие псковитяне кинулись в Новгород, но Александра там не было: недовольный новгородцами, он уехал от них в Переяславль, а литва, немцы, чудь стали уже беспокоить земли новгородские. Тогда архиепископ со многими боярами отправились к Александру и умолили его простить Новгород.

С его прибытием все переменялось. Немедленно собралось войско и весело с Александром пошло к Финскому заливу и взяло поставленную немцами крепость Копорье; потом немцы прогнаны были из Пскова. Затем Александр вступил в Ливонию и нашел выгодное для битвы место на льду Чудского озера, еще крепком (5 апреля 1242 г.). Немцы врезались в наши ряды, но Александр, ударив с боку, смешал их, сломил и истреблял рыцарей, а чудь грозно гнал до вечера. Трупы чуди лежали на 7 верстах, пало 400 рыцарей. Начальник ордена с трепетом ожидал появления Александра под стенами Риги и умолял короля датского о помощи.

Однако Александр, довольствуясь страхом немцев, вложил меч в ножны и вернулся в Псков. Пленники немецкие шли с потупленными глазами в своей рыцарской одежде за нашими всадниками. С крестами и пением церковным встречало после Ледового побоища победителя духовенство, народ стремился к нему толпами, называя отцом и спасителем.

Затем заключен был с рыцарями выгодный мир.

Вскоре литовцы завладели Торопцом. Александр пришел и истребил их до единого. Возвращаясь с малой дружиной, он увидел новые толпы неприятеля и рассеял их. В течение нескольких дней он одержал семь побед над литовцами.

Но Бог готовил Александру высшую славу – победу духовную над самим собой. Этой великой душе назначено было показать самую редкую и трудную добродетель: смирить себя беспредельным смирением, забыть голос своего самолюбия и ценою своих унижений сохранить родину.

Еще прежде чем престол великокняжеский перешел к Александру, он должен был отправиться на поклон к Батыю.

Слава об Александре и удивление ему достигали отдаленных стран, до нас дошел отзыв одного чужеземца: «Я прошел многие страны, знаю свет, людей и государства, но с изумлением видел и слушал Александра Новгородского». Бывалые люди говорили, что не встретить подобного Александру мужеством и видом: ни в царях – царя, ни в князьях – князя. Его достоинства возвышались тем, что он не кичился ни положением, ни дарами внешними, ни умом, а со всеми был приветлив, всем был прибежище. И над всеми его добродетелями, как и во дни юности, выделялось благочестие.

Русские гордились Александром, называя его независимым князем, и стращали им татар.

Слыша много об Александре, Батый велел сказать ему: «Князь Новгородский, известно ли тебе, что Бог покорил мне множество народов? Ты ли один будешь независимым? Если хочешь властвовать спокойно, явись в моем шатре».

На этот зов можно было ответить гордым отказом и подвергнуть за то всю Русь гневу Батыя и опустошению. Александр же любил Россию более, чем княжескую и богатырскую честь, и сознательно вступил на тот путь самоуничтожения для спасения родины, от которого его освободила лишь смерть.

Он отправился к Батыю, который ласково принял его и сказал, что молва не увеличила его достоинств. Он с удивлением внимал его мудрым речам, горевшим любовью к родине.

Из Орды надо было ехать далее, в Татарию, к великому хану. Это было ужасное путешествие. Простясь с отечеством на долгое время, надо было терпеть голод и жажду, отдыхать на снегу или раскаленной земле. Кругом одна безотрадная унылая степь, усеянная костями путников. Вместо селений – одни кладбища кочующих племен. И в этом безотрадном пути мучительные думы о своем унижении, бедствии отечества, воспоминание об отце, умершем в таком же путешествии в бесприютной степи... Хан отнесся к Александру с благоволением и поставил его над всею южною Россией. К этому же времени относится посольство папы к Александру.

Папа Римский прислал Александру письмо с убеждением принять католичество, обещая ему за то помощь. Не надменно, но твердо ответил папе князь: «Мы знаем истинное учение Церкви, а вашего не приемлем и знать не хотим».

Вскоре после торжественного возвращения Александра в Новгород, он опасно (1251–1252) занемог. Вся Русская земля с трепетом ждала исхода болезни и неотступно молилась за него. Он был надеждою России. Его делали бесконечно дорогим народу и прежние его незабвенные победы, и обнаруженное им теперь умение обходиться с татарами, и его сострадательность. Он всячески благодетельствовал бедствующим, посылал в Орду золото для выкупа пленных. Бог услышал всенародную молитву, Александр выздоровел. Скоро он был признан великим князем.

При общем ликовании въехал он во Владимир и стал продолжать дело отца: заживление прежних ран. Когда в 1256 году шведы, финны и немцы явились на берегах реки

Наровы⁷, встревоженные новгородцы послали за Александром, и он повел рать и опустошил значительную часть Финляндии. Это было последним военным подвигом Александра.

Умер Батый, и Александр должен был отправиться к его преемнику в Орду, которая навсегда осталась кочевать в окрестностях Волги и Дона. Тут тщетно просил он освободить северные княжества от обложения подушною данью, подобно тому, как еще раньше были обложены южные. Вскоре были посланы татарские чиновники в области Суздальскую, Рязанскую, Муромскую и переписали жителей.

Через несколько месяцев Александр совершил новое путешествие в Орду: теперь обложен был поголовною данью и Новгород, и великому князю предстояло дело, мучительное для его чувств. Ему, прославленному поборнику новгородской вольницы и чести, предписывали теперь склонить к рабству гордый, пылкий народ, который величался своею независимостью. Что переживал в эти дни Александр, известно одному Богу.

В 1259 году с татарскими чиновниками он прибыл в Новгород. Жители пришли в ужас. Как ни уговаривали некоторые граждане смириться, народ отвечал грозным воплем, умертвил посадника⁸ и выбрал другого. Юный князь Василий Александрович уехал из Новгорода во Псков, объявив, что не хочет повиноваться отцу, везущему с собою оковы и стыд для людей вольных. Хотя новгородцы и отпустили чиновников татарских с дарами, они решительно отказались от дани.

Великому князю предстояло принять решительные меры или предать Россию новому разорению. Выбора не было.

Он велел схватить ослушного сына и под стражею везти его в Суздальскую землю. Потом он остался в Новгороде, выжидая хода событий. Распространилась весть, что войско хана уже готово идти на Новгород. Народ тогда в страхе согласился на дань, и Александр поспешил уведомить татар о покорности Новгорода. Явились татарские переписчики и своими утеснениями настолько раздражили народ, что вспыхнул мятеж. Народ снова не хотел слышать о дани и собирался вокруг Софийской церкви, объявляя, что желает умереть за честь и свободу. Наконец, Александр употребил последнее средство. Он выехал из дворца с татарскими чиновниками, объявив, что предает мятежных граждан гневу хана и навсегда покидает Новгород... Это смутило народ, и вельможи воспользовались этою минутой, чтоб уговорить его.

Не успел князь опомниться от этих тягостных событий, где его разум и благо Руси заставляли его действовать против влечения сердца, как в 1262 году возникли новые страшные неприятности в срединной Руси.

Доселе дань собирали татарские сборщики, которых народ терпел. Но потом татары стали отдавать дань на откуп бесерменским купцам, хивинцам, опытным в торговле и наживе. Эти откупщики выдумали целую сеть вымогательств для увеличения барышей. Под видом облегчения плательщиков они назначали разные рассрочки, но с громадным ростом, и, в конце концов, у бедных людей счета с бесерменами запутывались до такой степени, что уже не было никакой возможности рассчитаться. Тогда они забирали должников, беспощадно били их на площадях палками, пытая, не спрятали ли они где-нибудь свое имущество. Не добившись толку, бесермены забирали сыновей, дочерей или самих должников в рабство и в чужих странах продавали их с великою выгодой.

У самых трудолюбивых людей это отбивало охоту к труду. Всякий страшился за будущее – не уведут ли его детей в рабство. Кроме всех этих ужасов, бесермены возбуждали ненависть еще тем, что их сопровождали татарские наездники, которые грабили дома, оскорб-

⁷ Река Нарова течет из Чудского озера, при котором стоит Псков, в Финский залив.

⁸ Посадник – первое после князя лицо в Новгороде.

ляли женщин и всячески глумились над населением. Мера терпения истощилась, когда затронуто было чувство веры.

Какой-то монах Зосима в 1262 году в Ярославле, в угоду бесерменину и магометанину Тетяму, отрекся от Христа, вступил в магометанство и начал ругаться над своею прежнею верой... Не мог осилить народ негодования при поругании того последнего сокровища, которое во всех своих испытаниях он хранил ненарушенным, – над верой святою. Вскипел народ бурным, неудержимым гневом при виде того, как «окаянный лишенник» веры поносит святы́й крест и ругается церквам Божиим. Его схватили, убили, и псы владели по городу его труп. И в ответ на эту месть народа, мстившего за поругание заветной святыни своей, – поднялся народ по всем городам Суздальской и Ростовской земель. Загудели призывные колокола, пошли слухи, что сам Александр разослал приказ бить татар, и стала расти и расти буря народного негодования.

Летописцы с сочувствием отмечают эти события. Народ истреблял одних бесерменов, хивинских откупщиков. Собственно же из татар никто не пострадал.

Русские дали доказательство тому, что всему есть мера и что, хотя и побежденный, народ не свыкся с рабством.

Но страшная расплата должна была постигнуть землю, все не примирявшуюся с потерей воли. Шли слухи, что татарские полчища готовы ворваться в русские пределы. Можно было ожидать поголовного избиения, худшей грозы, чем нашествие Батыея.

Какие страшные минуты переживала земля Русская, на то нет слов. И тут великий князь Александр просиял своей родине своим последним подвигом.

Он готовился раньше в поход на ливонских немцев, но тут поручил полки сыну и отправился в Орду отмаливать свой народ.

Это был венец его жизни и его самоотвержения. Хотя он не был виноват в происшедших событиях, он шел в Орду на верную смерть, в то время как хан уже двигал войско на Русь. Александр шел к тому хану, пред которым он же, вымаливая оставить некоторую самостоятельность Руси, ручался за ее покорность. Он шел с явным намерением принять на себя все раздражение хана и погибнуть, лишь бы отвести или смягчить грозу для России.

Об этом решительном отъезде, среди обстоятельств столь страшных, и теперь, через шесть с лишком веков, нельзя вспоминать без волнения. Что же испытывал провожавший Александра народ?

Провожаемый как на смерть, он поехал в Орду.

Незадолго до того, как до Орды дошла весть об избиении сборщиков, хан Беркай пришел в ярость от неудачного похода, поднятого им на Персию, и собрал вновь 300 тысяч; решил также послать туда и русских... Русским предстояло сражаться за татар! И вот тут-то получил он весть о событиях в Суздале, Ярославле и Ростове.

Ханскому гневу, казалось, не было пределов... Он готов был выпустить 300 тысяч на Россию и совсем заклевать ее. В эти-то дни и прибыл Александр.

Как молил он хана, что говорил ему – неизвестно: но он и на этот раз отвел грозу. Россия была спасена. Вслед за тем власть принял новый хан, и долго пришлось ждать Александру в Орде, прежде чем новый хан успел выслушать Александра. Русский князь так сумел поставить дело, что и прежнее было забыто, и русские освобождены от обязанности воевать за монголов. Более года пробыл Александр в Орде и здесь допил последние капли того кубка унижений, страданий и горечи, который едва ли когда у кого из других русских князей был так глубок и так горек. Но, уезжая, он вез с собою весть избавления, луч радостного солнца в ту обездоленную страну, которую он так умел любить и которая так крепко в него верила. Измученный, изнуренный, он спешил с благою вестью к томившемуся без него и за него народу... Но те силы, которые он столько лет напрягал без жалости к себе, уже изменяли: богатырь был сражен непомерной работой, душа истощена вечным страданием.

Четыре поездки в Орду, двадцать битв... Венец столь тяжелый, венец терновый, который убил избранника, едва достигшего 43 лет.

В Нижнем Александр разболелся и должен был остановиться. Потом его повезли дальше. Стояла глубокая осень. В Городце он окончательно занемог. Сознывая, что смерть близка, он просил о пострижении.

Долго сдерживали себя окружающие, о которых летописец говорит, что им бы легче было лечь с ним во гроб, чем пережить его. Наконец, зарыдали. Тогда кротко сказал им князь: «Удайтесь и не сокрушайте души моей жалостью!»

Через несколько минут снова созвал он к себе приближенных и у всех, бояр и простых, стал трогательно просить прощения... Потом он затих. Слеза скатилась из глаз его. Он открыл глаза и пожелал приобщиться в последнюю минуту. Когда это совершилось, он тихо предал дух Богу.

То было 14 ноября 1263 года.

...Много любезных лиц в тихом, немеркнущем сиянии светят русскому народу из дали его прошлого. Много великих событий, дорогих, возвышенных, чудных, совершилось в нашей земле. Но меж всех исторических лиц, уступая место одному, Богом Руси дарованному, неизглаголанному игумену Сергию, сияет на первом месте благоверный Александр. Что может быть чище и святее этой тихой смерти в пути после величайшего, никогда и никем из правителей не превзойденного подвига? Эта смерть вдали от спасенных, когда напряжением всего существа только что избавлен от гибели весь народ, обеспечена ему возможность продолжать существовать, спасена надежда на далекую волю.

Велика прозорливая мудрость Ольги, бесценное одушевление равноапостольного Владимира, горячая правда Мстислава... Но это вольное и безропотное мученичество богатыря, это истекшее святою кровью сердце, вместившее и пригревшее Русь в самые безотрадные ее дни... Эта неустанная работа всей жизни; эта ничем не загасимая вера в свой народ, в священное призвание той Руси, которая некогда из рабства, пепла и крови встанет необоримой и славной!..

Есть чувства, для которых на языке нет слов. Есть образы непонятной силы, от которых трепещет в восторге, удивляясь им, душа. Есть события, память о которых точно расширяет эту душу умилением, – что Бог помог человеку достичь в жизни таких нравственных высот.

Таков этот богатырь русского народа, и такова его смерть.

...Кончина благоверного князя Александра была возвещена во Владимире чудесным образом.

В соборе митрополит Кирилл совершал службу и стоял у алтаря, как перед ним словно живой, но озаренный нездешним светом, предстал князь Александр. Будто несомое ангельскими крылами, поднялось к небу светлое видение. Лицо святителя выражало великое волнение, замеченное предстоявшими. Он понял все... Слезы показались в старых очах, и, опустив голову, он сказал: «Солнце земли Русской закатилось!»

Не поняли люди ужасного смысла этих слов... Наконец, собрался святитель с силами и, сдерживая рыдания, громко возгласил: «Чада моя милая, знайте, что ныне благоверный великий князь Александр преставился».

В ужасе, столь же сильным воплем отчаяния ответил народ. Из всех грудей вырвалось: «Погибаем!»

Владимир опустел. Все пошли навстречу долгожданному великому князю. Митрополит с духовенством остановился в Боголюбове... Пылали свечи, курился фимиам... Народ без числа покрыл окрестность. А он все приближался.

Тот, который так часто нес избавление своей земле, идет в нее с новым избавлением и чтобы никогда не уходить... Идет он, разрешенный от тягостей жизни, замученный непомерным подвигом... Показался великокняжеский стяг.

И при виде этого предшественника лежащего в гробе вождя зарыдал весь народ... За стягом и гроб – и кинулись к умершему отцу осиротелые дети, чтоб еще пригрел и поберег их...

И стал тогда над народом, говорит летописец, великий плач и крики горя и тоски, каких никогда не бывало, и содрогалась от воплей этих земля.

23 ноября совершенно было отпевание. Плач и стон народа заглушал церковное пение. Наконец, и певчие замолкли от рыданий. Князя положили в монастыре Рождества Богородицы.

При отпевании совершилось чудо: когда усопшему вкладывали разрешительную молитву, он протянул за нею руку и опять сложил руки на груди.

Это событие уверило народ, что Бог прославит благоверного князя, и положило начало его посмертному почитанию.

Оно оправдалось при великом князе Димитрии Донском в 1380 году. Тогда, пред битвою с Мамаем, ночью, в том храме, где была могила святого Александра, загорелись сами собою две свечи, из алтаря показались два честные старца и, приблизившись ко гробу, сказали: «О, господине Александре, возстани и ускори на помощь правнуку своему, великому князю Димитрию, одолеваемому от иноплемennых». И в тот час благоверный князь восстал из гроба и с обоими старцами сделался незрим. Явление это было донесено в Москву митрополиту, и тогда совершилось обретение святых мощей. На Московском Соборе 1547 года великий князь Александр Невский ввиду многократных чудес причислен к лику святых.

В 1723 году император Петр Великий перенес сам мощи благоверного князя Александра из Владимира в Петербург для утверждения новой столицы, основанной на берегу той самой Невы, где святой витязь славил Русь своими победами. Шествие мощей продолжалось более года. В Новгороде раку поставили на лодку, а близ Петербурга ее принял на торжественную галеру царь и сам стал у руля. Мощи благоверного князя покоятся в соборном храме Святой Троицы Александро-Невской Лавры, в драгоценной серебряной раке. Она сделана из первого серебра, найденного в царствование императрицы Елизаветы. Близ раки находится Владимирская икона Богоматери, принадлежавшая по преданию, святому Александру; в ризнице – его великокняжеская шапка.

Поэт Майков в превосходном стихотворении описывает предсмертные думы и кончину благоверного великого князя Александра. Эта проникновенная картина совместила, кажется, всю скорбь души благоверного Александра.

В Городце в 1263 году

*Ночь на дворе и мороз.
Месяц – два радужных светлых венца вокруг него...
По небу словно идет торжество;
В келье ж игуменской зрелище скорби и слез...
Тихо лампада перед образом Спаса горит;
Тихо игумен пред ним на молитве стоит;
Тихо бояре стоят по углам;
Ти х и недвижим лежит, головой к образам,
Князь Александр, черной схимой покрыт...
Страшного часа все ждут; нет, надежды уж нет!
Слышится в келье порой лишь болящего бред.
Тихо лампада перед образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму, в беспредельность глядит...
Сон ли проходит пред ним, иль видений таинственных цепь
Видит он – степь, беспредельная, бурая степь...
Войлок разостлан на выжженной солнцем земле.
Видит: отец! смертный пот на челе,
Весь изможден он и бледен и слаб...
Шел из Орды он, как данник, как раб...
В сердце, зная, сил не хватило обиду стерпеть...
И простонал Александр: «Та к и мне умереть...»
Тихо лампада перед образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму,
в беспредельность глядит...
Видит шатер дорогой, златотканый шатер...
Трон золотой на пурпурный поставлен ковер —
Хан восседает средь тысячи мурз и князей...
Князь Михаил перед ставкой стоит у дверей.
Подняты копы над княжеской светлой главой...
Молят бояре горячей мольбой...
«Не поклонюсь истуканам вовек», – он твердит...
Миг – и повержен во прах он лежит...
Топчут ногами и копьями колют его...
Хан изумленный глядит из шатра своего...
Тихо лампада перед образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму,
в беспредельность глядит...
Снится ему Ярослав в Новгороде двор...
В шумной толпе и мятеж, и раздор...
Все собрались концы и шумят...
«Все постоим за Святую Софию! – вопят. —
Дань ей несут от Угорской земли до Ганзы...
Немцам и шведам страшной нет грозы...
Сам ты водил нас, и – Биргер твое
Помнит досель на лице, чай, копье!..*

*Рыцари – памятен им пооттаявший лед!..
Конница словно как в море летит кровавом!..
Бейте, колите, берите живьем
Лживый, коварный, прищельческий род!..
Нам ли баскаков пустить
Грابتь казну, на правез нас водить?
Злата и серебра горы у нас в погребах, —
Нам ли валяться у хана в ногах!
Бей их, руби их, баскаков поганых татар!..»
И разлилася река, взволновался пожар...
Князь приподнялся на ложе своем; очи сверкнули огнем,
Грозно сверкнули всем гневом высокой души,
Крикнул: «Эй вы, торгаши!
Бог на всю землю послал злую мзду.
Вы ли одни не хотите Его покориться суду?
Ломятся тьмами ордынцы на Русь – я себя не щажу,
Я лишь один на плечах их держу!..
Бремя нести – так всем миром нести!
Дружно, что бор вековой, подыматься, расти,
Веруя в чаянье лучших времен, —
Все лишь в конец претерпевый – спасен!..
Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму, в беспредельность глядит...
Тьма, что завеса, раздвинулась вдруг перед ним...
Видит он: облитый, словно лучом золотым,
Берег Невы, где разил он врага...
Вдруг возникает там город... народом кишат берега...
Флагами веют цветными кругом корабли...
Гром раздается; корабль показался вдали...
Правит им кормчий с открытым высоким челом...
Кормчего все называют царем...
Гроб с корабля поднимают, ко храму несут,
Звон раздается, священные гимны поют...
Крышу открыли... Царь что-то толпе говорит...
Вот – перед гробом земные поклоны творит...
Следом – все люди идут приложиться к мощам...
В гробе ж – князь видит – он сам...
Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижен лежит...
Словно как свет над его просиял головой, —
Чудной лицо озарилось красой...
Тихо игумен к нему подошел и дрожащей рукой
Сердце оцупал его и чело —
И, зарыдав, возгласил: «Наше солнце зашло!»*

Поражение шведского рыцарского войска в сражении на Неве

Сражение со шведами на Неве, происшедшее в 1240 году, было одной из крупнейших битв в многовековой истории нашей страны. Об этом сражении накопилась богатая литература и на русском языке, и на других европейских языках.

В нашей исторической литературе, особенно в общих и учебных сочинениях по истории феодальной Руси, Невская битва обычно изображалась как случайное событие, как неожиданное нападение с моря, не имевшее корней в предыдущей истории Северо-Западной Руси.

Только в результате углубленного изучения всего исторического материала за предшествующие и последующие столетия удалось ясно установить значение Невской битвы в ходе длительной борьбы Руси и Швеции. Трудности, сразу вставшие на пути исследования, были вызваны прежде всего крайней ограниченностью источниковой базы. Источники, прямо свидетельствующие о Невском сражении, сохранились только с русской стороны; на русском языке – это краткое известие Новгородской I летописи и более пространный текст Жития Александра Невского. В шведских источниках не сохранилось никаких данных об этом событии. И этому не следует удивляться. В средневековой Швеции до начала XIV века не было создано крупных повествовательных сочинений по истории страны типа русских летописей и больших западноевропейских хроник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.